

Пленарное заседание

Ю.В. Стулов

**ПРЕОДОЛЕВАЯ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ:
РОМАН МАРГАРЕТ УОКЕР «ЮБИЛЕЙ»**

На протяжении всей своей истории афроамериканская литература исследовала ключевую для афро-американцев проблему – самоидентификации. Об этом писали все черные писатели США – от Фредерика Дугласа до Дариека Скотта. Она нашла свое отражение в т.н. «невольничьих повествованиях», легших в основу всей афроамериканской прозы и показывавших процесс перерождения раба в свободного человека для которого свобода – высшая ценность. Ради нее он готов на любые испытания и муки.

Практически вся история афро-американцев до начала 1970-х гг. отмечена доминированием мужчин во всех жизненных сферах, и только относительно недавно стало возможным оценить вклад таких выдающихся афро-американок, как Филлис Уитли, Нэнси Принс, Гарриет Джейкобс, Соджорнер Трут, Зоры Нил Херстон в американскую культуру и общественную мысль. Их произведения, принадлежащие разным жанрам, стали не просто открытиями, но и обозначили своеобразную точку отсчета в художественном освоении мира афро-американками и проложили дорогу черным писательницам в 1960-е – 70-е гг., отмеченные прямой вовлеченностью художников в общественно-политическую и эстетическую борьбу в рамках движения за гражданские права. Общество отказывалось ждать и требовало немедленно начать поиск решения ключевой проблемы общества – расовых взаимоотношений, которая после долгой и упорной борьбы была, наконец, признана национальной проблемой и стала частью общих усилий по трансформации американского общества.

Находясь в эпицентре событий, писатели в большинстве делали упор на социологических факторах опыта афро-американцев. По воспоминаниям Тони Кейд Бамбара, «литература этого времени напоминала смешанный хор»¹ [1, р. 30]. Правовые документы, принятые в середине 1960-х гг., программа «положительного действия» (affirmative action), направленная на расширение участия небелого населения США в жизни страны, образовательных возможностей для черных американцев, увеличение их доли в малом и среднем бизнесе, усиливающаяся чувствительность общества к проявлениям расизма, активизирующееся самосознание черных женщин изменили общественно-политический и культурный климат в стране. Особое внимание именно уделяется личностному началу, ведь человеческое «Я» является «главным инструментом личностной, групповой и общественной трансформации» [Там же, р. 13]. При этом растет убеждение в разнообразии опыта черных американцев – мужчин и женщин, который не может быть сведен к единой формуле. По утверждению известной афроамериканской писательницы Шерли Энн Уильямс, «черные – это как черная музыка, богатая и разнообразная; это народ, чья индивидуальность формируется, обогащается и трансформируется под воздействием общего опыта и групповых историй. Существует множество черных опытов. Дать определение одному из них может значить исключение всех остальных. При этом описать один такой опыт означает рассказать о нем, а через него – обо всех остальных» [2, р. 237].

Проблема гендера определяла степень чувствительности современной американской литературы к веяниям времени. С начала 1960 гг. намечаются некоторые подвижки в «видимости» черных женщин, поскольку они играют важную роль в политической кампании в поддержку избирательных прав черных граждан, особенно на Юге. Несомненное значение имели деятельность, а впоследствии и судебный процесс профессора философии Калифорнийского университета, социолога Анджелы Дэвис. Культивируемые на протяжении столетий патриархальные принципы и иерархические ценности исключали женщину, особенно цветную, из социального дискурса, и потому она оставалась невидимой и в литературе. Барбара Кристиан, одна из наиболее значительных современных литературоведов США, не без горечи признает, что черные женщины в произведениях даже ведущих афроамериканских писателей «чересчур болезненно близко приближаются к стереотипам черной женщины, которые проецировала южная белая литература во второй половине XIX-го века. Возможно, образы действительно пропитывают реальность» [3, с. 15]. Поэтому выход женщин-писательниц на авансцену афроамериканской литературы был предопределен. Ведь потребность в их голосе становилась насущной. Кто, как не сами женщины, мог передать всю глубину их трагического опыта с его физическими и психологическими унижениями, насилием, травмами сознания, отказом видеть в них людей, а не объектов желания как белых, так и черных мужчин? Даже и сегодня в американском обществе «независимо от классовой принадлежности черных женщин выделяют как группу, *отличную* от белых людей и *отличную* от черных мужчин только в силу двойной опасности, исходящей из сочетания расы и секса» [4, с. 5. Курсив –Wade-Gayles. – Ю.С.].

¹ Здесь и далее – перевод наш. – Ю.С.

Пленарное заседание

Наконец-то черные писательницы США получили доступ к американскому книжному рынку и университетской аудитории, в том числе благодаря программам афроамериканских исследований и особенно афроамериканским женским исследованиям, которые возникают в конце 1960-х – начале 1970-х гг. на волне подъема движения за гражданские права. Тем самым разрушаются навязываемые столетиями представления о роли черных женщин в обществе, сводимой к нескольким стереотипам, в которых не было места ни лирической поэзии Филлис Уитли, ни ораторскому искусству бывшей рабыни Соджорнер Трут, выдвинувшей лозунг «Разве я не женщина и не сестра?», ни блестящему драматургическому таланту Лорейн Хэнсберри, единственной черной женщине, чья пьеса «Июминка на солнце» была поставлена на Бродвее, ни писательскому дару Зоры Нил Херстон, чей роман «Их глаза видели Бога» стал предтечей произведений черных писательниц 1960-х гг. Афро-американки этого поколения срывают завесу невидимости и заявляют о себе во весь голос. На передний план в их творчестве выходит проблема идентификации, а сами их произведения имеют явную политическую направленность. Свою задачу они видят в освобождении травмированного сознания чернокожих американок, постоянно вынужденных чувствовать не только расовое неравенство, но и свою «второсортность», воспитании в них чувства собственного достоинства, гордости за свое предназначение на земле.

Их выдвижение на авансцену литературного процесса было подготовлено деятельностью нескольких блестящих писательниц 1940–50-х гг.: Гвендолин Брукс, Никки Дживанни, Сони Санчес, Лорейн Хэнсберри, благодаря которым черная литература смогла вырваться из узких гендерных рамок. Маргарет Абигейл Уокер (1915-1998) занимает среди них особое место. Еще в 1988 г. критик Дж. Петтис утверждала, что «даже если она больше не напишет ни стихов, ни романов, ее положение как влиятельного хроникера черного опыта и ведущей фигуры в американской литературе уже обеспечено» [5, p. 181]. Свой путь в литературе она начала с поэтического сборника «Моему народу» («For My People», 1942), но приобрела известность как благодаря своим удивительно мощным свободололюбивым стихам, призывавшим к борьбе с расовой дискриминацией, так и практически единственному своему роману «Юбилей» («Jubilee», 1966). (Роман «Гусиный остров» (“Goose Island”) так и не был опубликован, поскольку был всего лишь первой пробой пера в прозе и не отличался самостоятельностью и художественным мастерством).

«Юбилей» повествует о судьбе черной рабыни Вири, познавшей ужасы рабства, прошедшей через события Гражданской войны и пытающейся начать новую жизнь в период Реконструкции. Книга соответственно делится на три части, отражающие детство, взросление и зрелость героини, совпадающие по времени с этими историческими событиями и отсылающие к Библии: «Дитя сес Хетты – предвоенные годы»², «'Мои глаза узрели сияние' – годы Гражданской войны» и «'Сорок лет в пустыне' – Реконструкция и реакция». Вместе с тем структура романа идентична и структуре традиционного невольничьего повествования, тщательно и всесторонне исследованного в работах известного российского ученого И. М. Удлер. Опираясь на огромный массив текстов с XVIII по конец XIX вв., она убедительно доказывает, что невольник на своем пути к свободе проходит через три стадии: осознание ужасов рабства, побег, жизнь на воле. Путеводной звездой является стремление к знанию, олицетворенному в Библии. Не случайно и у Уокер старый дядюшка Том на призыв аболиционистов к борьбе отвечает: «You know when us gwine free? I can tell you cause I knows. Us gwine go free when the Good Lord say so and not before, when He come riding in His chariot brining a Moses with Him. ...I knows the Lord's will gwine be, and I'm waiting on the Lord» [6, p. 51]. Вера в торжество справедливости питает и героиню романа Вири. Книга навеяна рассказами бабушки писательницы, которая ссылалась на историю своей матери, прошедшей через все испытания, которые выпали на долю Вири. Работа над книгой заняла у Уокер более тридцати лет; на первых порах ее намерение поддержал Ричард Райт, самый знаменитый афро-американский писатель того времени. Она была дружна с ним в течение нескольких лет во время сотрудничества в федеральном Писательском проекте в Чикаго (Writers Project in Chicago: Negro in Illinois) и посвятила ему достаточно противоречивую биографическую книгу «Ричард Райт: демонический гений» («Richard Wright: Daemonic Genius», 1987). На становление личности писательницы сыграло и знакомство с такими выдающимися поэтами, как Лэнгстон Хьюз, Карл Сэндберг, Эдгар Ли Мастерс, и чтение марксистской литературы вроде книги «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида.

По словам самой писательницы, она приступила к написанию романа еще во время учебы в Северо-восточном университете штата Иллинойс в 1934 г. и на протяжении многих лет собирала документы, амбарные книги, закладные, письма рабовладельцев, работала в архивах, ездила на родину своей прабабушки, пытаясь найти материалы, относящиеся к ее жизни. При этом она продолжала делать академическую карьеру, защитив магистерскую, а потом и докторскую диссертацию, тем самым утверждая права черной женщины. Не отказалась она и от личной жизни, выйдя замуж, родив и воспитав четверых детей и дав им путевку в жизнь, что тоже весьма существенно для понимания писательницей места афро-американки в

² sis – в черном диалекте сокр. от sister – сестра. – Ю. С.

Пленарное заседание

обществе и возможности ее полноценного участия в жизни. Это оказалось важно для многих миллионов черных женщин, увидевших перед собой пример состоявшейся личности, опровергавшей стереотипы об афро-американке как сексуально распущенной, развратной женщине, не способной к созидательному труду. Такой была и ее героиня. С детства ее воспитывали в убеждении, что «little girls were made to be seen and not heard» [6, p. 46], но ее любознательность, стремление понять, как устроен этот несправедливый мир, заставили ее не только присматриваться к окружающему, но и задаваться вопросами, которые открывали ей глаза на происходящее. Хотя круг ее общения был до ничтожества мал, две женщины, воспитавшие ее: добрая мамушка Сукки и мудрая тетушка Салли, – не дали ее сердцу ожесточиться, научили ее добру, что было непросто в пропитанной расизмом атмосфере плантации. Надсмотрщик Эд Граймс, сам неграмотный нищий белый наемный рабочий, был убежден: «niggers is the work of the devil, and cursed by God. They is evil, and they is ignorant, and the blacker they is the more evil; lazy, trifling liars, every one of them» [6, p. 28]. Это его убеждение разделяется и хозяйкой плантации Биг Мисси, и другими белыми наемными рабочими, которые постоянно враждуют с черными рабами – это было частью поддержания системы рабства. И в этой ситуации, несмотря на все испытания и унижения, выпавшие на ее долю, Вири сумела не только сохранить цельность личности, но и стала опорой для других, не позволив расистам разрушить душу ненавистью, стремлением к мести и насилию. Ведь насилие ведет только к еще большему насилию. Отношение к жизни формируется у нее в большой степени под влиянием негритянского фольклора, песен, спиричуэл, пословиц, отражающих мировидение черных американцев. Обращает на себя внимание, что каждый новый раздел книги и каждая новая глава открываются эпиграфом из спиричуэл или религиозного гимна, служащего камертоном повествованию и помогающему глубже проникнуть в душу персонажа. Преодолевая навязываемые расистским обществом комплексы, героиня романа Уокер формирует в себе новые ценностные ориентации, дающие силу начать все заново, утверждая право на собственный выбор жизненного пути. Тем самым писательница бросает вызов стереотипам и мифам о черных американцах, насаждавшимся т.н. белой литературой о Гражданской войне, в том числе знаменитым романом М. Митчелл «Унесенные ветром». В финале романа, прощаясь с сыном, который уезжает учиться, Вири дает ему простой, но исполненный мудрости наказ: «Get up in the morning early and say your prayers. Early bird catches the worm. And don't you be mean and ugly in your heart toward nobody. Remember, sweet ways is like sugar candy, and they catches more flies than vinegar. I'm praying for you to be somebody. I wants you to be good and make a real man out of yourself. You is got a great big chance, now, don't mess it up» [6, p. 491]. Эта неграмотная женщина, прожившая трудную жизнь, понимает, как важно переломить стереотип о черных как о недалеких, простоватых людях, не способных самостоятельно распорядиться своей судьбой. И будущее она связывает с образованием: как и в традиционном невольничьем повествовании это трудный путь от незнания к знанию, т.е. обретению себя.

Стремясь как можно более точно передать атмосферу времени, М. Уокер широко использует возможности черного диалекта, так как текст строится как устный рассказ. Здесь писательница следует урокам Зоры Нил Херстон, чье влияние на свое творчество она неоднократно подчеркивала. В него вкрапляются отрывки песен, которые распевает героиня, поговорки, отражающие вековую мудрость рабов. Написанный в жанре неоневольничьего повествования, ведущегося от лица Вири, роман вышел в период массовых выступлений за гражданские права и ознаменовал появление поколения черных писательниц, изменивших представление о литературе. Он вызвал возрождение интереса к жанру невольничьего повествования и имел массу последователей – от Алекса Хейли до Ишмаэля Рида, Чарльза Джонсона и Эдварда П. Джонса, которые увидели в этой жанровой форме возможность вновь обратиться к драматическим страницам истории чернокожих американцев, представив ее в истинном масштабе трагедии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Black Women Writers at Work/Ed. By Claudia Tate. New York: Continuum, 1989. 213 p.
2. Williams, Sh.A. Give Birth to Brightness: A Thematic Study in Neo-Black Literature/S.A. Williams. – New York: the Dial Press, 1972. – 252 p.
3. Christian, B. Black Feminist Criticism: Perspectives on Black Women Writers/B. Christian. – N.Y. et al.: Pergamon Press, 1985. – 261 p.
4. Wade-Gayles, G. No Crystal Stair: Visions of Race and Gender in Black Women's Fiction/G. Wade-Gayles. – Cleveland, Ohio: The Pilgrim Press, 1997. – 251 p.
5. Pettis, J. Margaret (Abigail) Walker/J. Pettis//Dictionary of Literary Biography. Afro-American Writers, 1940-1955 / ed. Trudier Harris-Lopez. – Vol. 76. – Detroit: Gale, 1988. – P. 173–181.
6. Walker, M. Jubilee/M. Walker. – Boston–New York: Mariner Books, 1999. – 497 p.